

ЭКОНОМИКА ИЛИМДЕРИ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
ECONOMIC SCIENCES

Аттокурова Н.С., Адылбекова А.М.

**МАМЛЕКЕТ МЕНЕН БИЗНЕСТИН МАМИЛЕСИ:
КЫТАЙДЫН ТАЖРЫЙБАСЫ**

Аттокурова Н.С., Адылбекова А.М.

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА:
ОПЫТ КИТАЯ**

N. Attokurova, A. Adylbekova

**THE RELATIONSHIP BETWEEN THE STATE
AND BUSINESS: CHINA'S EXPERIENCE**

УДК: 338.22.01

Өнүккөн рынок системалуу өлкөлөрдө мамлекеттик-жеке өнөктөштүк (МЖӨ) долбоорлорунун ийгиликтүү тажрыйбасы жеке ишкердиктин көп жылдык ишинин натыйжасы болуп саналат, ал эми өткөөл экономикалуу өлкөлөрдө мындай тажрыйба жок. Өнүккөн рынок системалуу өлкөлөрдөн айырмаланып, өнүгүп келе жаткан рыноктуу өлкөлөрдө мындай өз ара аракеттенүүнүн тарыхый тажрыйбасы дээрлик жок, бул постсоветтик өлкөлөрдүн көбү жүргүзгөн МЖӨ саясатынын олуттуу натыйжаларынын жоктугун түшүндүрөт. Мунун баары өткөөл экономикадагы өлкөлөргө окшош МЖӨ долбоорлорунун пайда болушу үчүн бир катар баыттык шарттарга ээ болгон Кытайдын учурдагы тажрыйбасын изилдөө зарылдыгын талап кылат. Кытайда МЖӨ практикасынын өзгөчөлүгү жеке ишкерликти чыңдоо эмес, мамлекеттин өзүнүн позициясын бекемдөө экендиги аныкталган. Рыноктору өнүгүп келе жаткан башка өлкөлөрдө, бир жагынан, мамлекеттин позициясы анчалык күчтүү эмес, экинчи жагынан, жеке ишкерлик социалдык функцияларды аткарууга али даяр эмес.

Негизги сөздөр: мамлекет, мамлекеттик менчик, жеке бизнес, өнөктөштүк моделдери, өз ара аракеттенүү тажрыйбасы.

Успешная практика проектов государственно-частного партнерства (ГЧП) в странах с развитой рыночной системой является следствием многолетнего функционирования частного предпринимательства, что отсутствует в странах с переходной экономикой. В отличие от стран с развитой рыночной системой, в странах с формирующимися рынками практически нет исторического опыта такого взаимодействия, что объясняет отсутствие значимых результатов политики ГЧП, проводимой большинством постсоветских стран. Все это обуславливает необходимость изучения сложившегося опыта Китая, имеющего ряд схожих со странами с переходной экономикой стартовых условий возникновения проектов ГЧП. Установлено, что особенностью практики ГЧП в Китае является усиление позиций самого государства, чем укрепление частного предпринимательства. В других странах с формирующимися рынками, с одной стороны, позиции государства не настолько сильны, с другой – частное предпринимательство еще не готово брать на себя выполнение социальных функций.

Ключевые слова: государство, государственная собствен-

ность, частный бизнес, модели партнерства, практика взаимодействия.

The article deals with the experience of building relations between the state apparatus and private entrepreneurship in China. Unlike in countries with a developed market system, in countries with emerging markets there is almost no historical experience of such interaction, which explains the lack of significant results of public-private partnership (PPP) policy pursued by most post-Soviet countries. All this makes it necessary to study the established experience of China, which has a number of similar starting conditions for the emergence of PPP projects as the transition economies. The study was aimed at finding the directions of interaction between the state and business in a transforming economy, taking into account the experience of China. China was chosen as an example, taking into account the fact that in this country, as, for example, in the Kyrgyz Republic, private enterprise does not have such a history of formation, the practice of functioning, as in countries with developed economies. The main method of research is the method of comparative analysis. As a result of the study, it was found that the peculiarity of the practice of PPP in China is to strengthen the position of the state itself, then to strengthen private enterprise. In other countries with emerging markets, on the one hand, the position of the state is not so strong, on the other – private enterprise is not yet ready to take on the implementation of social functions. The results of the study can be used in further development of the theoretical foundations of interaction between the state and private business in emerging markets. The successful practice of PPP projects in countries with a developed market system is a consequence of many years of operation of private enterprise, which is absent in the countries with transitional economies. In these countries, the state should, firstly, actively study the global experience of PPP in the countries which also carry out transformational reforms, and secondly, take into account its own specifics of formation of private business.

Key words: government, state property, private business, partnership models, interaction practices.

Современный этап развития мировой хозяйственной системы характеризуется целым рядом знаковых перемен. Ежегодно расширяющиеся масштабы экономической глобализации выдвигают новые требования к государствам в части его участия в регулировании внутренней и внешнеэкономической сфер.

Усиливающаяся взаимозависимость национальных экономик обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования функций государства. Однако даже развитые страны столкнулись с тем, что государству в ряде случаев достаточно сложно исключительно собственными ресурсами решать многие социальные проблемы. Параллельно с этим окрепший частный бизнес все больше стал нуждаться в новых направлениях своего развития. Все чаще стали возникать проблемы социально-экономического характера, для решения которых у государственных структур не было достаточно средств, а для частного предпринимательства они не были привлекательны. Так постепенно сформировалась практика государственно-частного партнерства (ГЧП).

В странах с развитой рыночной системой ГЧП опирается не только на совершенную законодательную основу, но и на развитое частное предпринимательство. Сложнее обстоит дело в странах с формирующимися рынками, где традиционно сильны позиции государства практически во всех сферах. При этом частное предпринимательство или находится в начальной стадии своего становления, или стремятся избегать тех сфер экономики, где получение прибыли от вложенных финансовых средств ожидается в отдаленной перспективе. В экономической литературе уделяется определенное внимание проблемам развития ГЧП, особенно в странах с трансформирующейся экономикой [1-6].

На наш взгляд, несмотря на наличие многочисленных исследований опыта КНР в развитии моделей ГЧП, недостаточно изученной остается проблема выявления с теоретической и практической точек зрения возможностей практического внедрения успешных моделей в повседневную практику стран, которые, как и Китай, осуществляют трансформационные преобразования. Современное развитие национальных экономик стран мира подтверждает тот факт, что поступательное развитие субъектов мировой хозяйственной системы невозможно без взаимовыгодного, конструктивного взаимодействия государственных органов с частным предпринимательством. В этой связи заслуживает опыт Китая, где всегда была сильна роль государства, как и во всех странах с переходной экономикой, тем более что в КНР сложился «огромный частный сектор, который дает 60% ВВП Китая, и страна процветает, несмотря на государственный капитализм» [7]. В настоящее время в Китае насчитывается свыше 9 тыс. проектов ГЧП, суммарный объем инвестиций - около 2 трлн.

долларов. За 2011 год зарегистрировано 382 новых проектов ГЧП. А за первые три месяца 2022 года в Китае появилось 165 проектов ГЧП [8].

Современные успехи Китая в определенной мере связаны с тем, что выстраивание взаимоотношений государства и частного предпринимательства осуществлялось планомерно, включая изменения в политико-правовой системе, совершенствование регулирования частного бизнеса на микро – и макроуровнях. В настоящее время государство уже целенаправленно воздействует на сознание, менталитет всей нации. Достижение этих целей предполагалось посредством мер, в числе которых «проведение политики преодоления у чиновничества и населения идеологических и социально-психологических стереотипов прошлого, связанных с дискриминацией частной собственности» [9].

Для начального периода реформирования было характерно сильное влияние идеи отрицания роли частной собственности, частного предпринимательства в условиях социалистического строя. Позднее ситуация стала постепенно меняться, и уже к началу нового столетия частное предпринимательство стало рассматриваться как важнейшая составная часть рыночной социалистической экономики. Середина 80-х годов прошлого столетия по праву может называться начальной волной деятельности ГЧП в Китае. Местные органы власти располагали весьма ограниченными финансовыми ресурсами для развития собственной инфраструктуры. Собственного частного предпринимательства, способного осуществлять крупные проекты, в стране еще не было. Был привлечен иностранный частный капитал, с помощью которого была построена электростанция в г. Шэньчжэнь (1984 г.).

На следующем этапе (конец 90-х годов) партнерство китайского руководства с частными зарубежными компаниями было далеко неоднозначным по причине несовершенства налогового законодательства.

Огромное значение для развития китайского предпринимательства в стране имело внесение в текст Конституции поправки о «неприкосновенности законной частной собственности граждан» (2004 г.). Стала проводиться работа по формированию нормативной-правовой базы, регулирующей предпринимательскую деятельность, основанную на разных формах собственности. В этот период правительство страны стало активно проводить политику поощрения внутренних частных инвестиций, что привело к росту числа проектов ГЧП [10].

Таблица 1

Распределение проектов ГЧП в Китае, 2022 год

Сектора экономики	Количество ГЧП-проектов	Общий объем инвестиций, млн. долл.
Водоснабжение и канализация	574	19,139
Электроэнергия	469	57,152
Дорожные магистрали	263	75,516
Обработка/утилизация	201	17,318
Природный газ	200	4,579
Порты	76	15,101
Железнодорожная отрасль	24	27,814
Аэропорты	23	4,224
Информационные технологии	4	11,378

Как видно из приведенных данных, наибольшее количество ГЧП проектов отмечается в сфере водоснабжения и канализации, а по объему инвестиций на первом месте – объекты энергетического сектора. Больше всего инвестиций привлечено в строительство дорожных магистралей – 75,5 млн. долларов. Примерно такое же распределение проектов ГЧП отмечается и в развитых странах Западной Европы.

Но на этом сходство заканчивается: в западных странах проекты ГЧП способствуют повышению эффективности самой рыночной системы хозяйствования, а в Китае все они, в первую очередь, направлены на укрепление позиций государства в экономической и социальной сферах. В этой связи, как мы предполагаем, ошибочно полагать, что возникновение и распространение практики ГЧП в Китае является признаком либерализации национальной экономики, экономических отношений. В большинстве проектах ГЧП Китая, в частности, в транспортных, в качестве партнеров выступают сами государственные предприятия. Отличительной особенностью развития партнерских отношений в рамках ГЧП, следовательно, является доминирующая роль государства, проявляющаяся в наличии жесткого контроля государства крупного бизнеса. Китайские исследователи отмечают, что «после 2000 года в Китае сложилась бюрократическо-плюралистическая модель взаимоотношения бизнеса и власти» [11].

С учетом того, что в проектах ГЧП, в первую очередь, в стратегических отраслях, как транспорт, телекоммуникации преобладают госпредприятия, многие ГЧП проекты страны более правильно рассматривать как ГПП – государственно-государственное партнерство, которое по-прежнему оформляется как ГЧП. В таких проектах «общественность» означает правительство, а «частное» зачастую приравнивается к предприятию, включая как частные, так и государственные предприятия. Кроме того, при заключении ГЧП проектов от частных инвесторов требуется внесение гарантийного депозита в полном объеме, что могут сделать далеко не все участники тендера. На практике частные предприниматели

выступают не как партнеры в проектах ГЧП, а как простые источники финансирования. Рынок ГЧП технически открыт для частного сектора, однако вход строго ограничен.

На наш взгляд, особого внимания заслуживает опыт взаимодействия китайского государства и бизнеса в условиях пандемии COVID-19. В таких чрезвычайных ситуациях, понятно, обостряется значимость взаимодействия обеих сторон ГЧП в сфере оказания услуг здравоохранения. «Китай предоставил более 600 млн. доз вакцин от COVID-19 зарубежным странам и международным организациям мира для поддержки глобальной борьбы с COVID-19. При этом две вакцины – Sinopharm, CoronaVac уже одобрены ВОЗ. Китай направил более 200 странам и регионам мира свыше 300 миллиардов масок, 3,7 миллиарда комплектов защитных костюмов и 4,8 миллиарда тестов-систем для диагностирования коронавируса нового типа». Совместные усилия государственных органов и частного бизнеса привели не только к преодолению чрезвычайной ситуации (производство масок, вакцины и т.д.) в сравнительно короткий промежуток времени, но и создали новую схему ГЧП [12]. В обновленной версии ГЧП предусмотрено то, что частные предприниматели не только оказывали финансовую поддержку, как это принято в основных моделях ГЧП, но и сами принимали непосредственное участие в оказании услуг населению. Это позволило расширить спектр предоставляемых услуг населению, повысить их качество и своевременность. В качестве ответной меры со стороны государственных органов частный бизнес получил субсидии на проведение научных исследований и разработок.

Опыт Китая, связанный с развитием ГЧП, представляет особый интерес для стран, которые, как и Китай, еще сравнительно недавно категорически отрицали роль частного предпринимательства, противопоставляя его безоговорочной значимости государственного сектора. Этот опыт представляет, по нашему мнению, не только практический интерес, но и, но и интерес с точки зрения экономической теории: впервые страна с государственной экономикой прив-

лекает для решения своих задач услуги частного предпринимательства. Закономерно возникает вопрос: не означает ли развитие ГЧП в Китае либерализацию экономики. Однако более детальное ознакомление с данной проблемой показывает, что в Китае, как ни в одной другой стране, внедряющей практику ГЧП, в таких соглашениях сильны позиции государства. Государство использует возможности ГЧП исключительно в собственных интересах, для укрепления своих позиций в обществе. По мнению самих китайских аналитиков, начиная с 2009 года в стране наблюдается тенденция к свертыванию участия частного предпринимательства в проектах транспортной инфраструктуры, которое в определенной мере связано со злоупотреблениями государственных чиновников. В результате ряд крупных транспортных проектов вообще были переданы в собственность государственных предприятий [13].

В Китае, как и в других странах, развитие ГЧП идет поэтапно, совершенствуясь по мере накопления соответствующего опыта. Несмотря на имеющиеся отличия китайской практики ГЧП от мировой, ее можно рассматривать в качестве первых шагов, первых мер постепенного совершенствования плановой экономической системы.

Литература:

1. Джамшид М. Государственно-частное партнерство в странах с переходной экономикой: Брак по расчету или по любви? URL: <https://ru.linkedin.com/pulse/> (Дата обращения 15.06.22)
2. Бедняков А.С. Государственно-частное партнерство как модель развития публичной инфраструктуры. URL: <https://roscongress.org/materials/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-kak-model-razvitiya-publichnoy-infrastruktury/> (Дата обращения: 05.07.22)
3. Мельников В.С., Халюк К.И. Опыт государственно-частного партнерства в Китае. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44195827_62772500.pdf (Дата обр.10.05.22)
4. Belt and road: how can PPPs help? URL: <https://www.cliffordchance.com/content/dam/cliffordchance/briefings/2019/06/belt-and-road-how-can-ppps-help.pdf> (Дата обр. 31.04.22)
5. Lydia Jonesa and Michael J. Bloomfield. PPPs in China: Does the Growth in Chinese PPPs Signal a Liberalising Economy? / NEW POLITICAL ECONOMY. URL: <https://doi.org/10.1080/13563467.2020.1721451> (Дата обращения: 02.06.22).
6. Zhiyong LIU, Hiraku Yamamoto. Public-Private Partnerships (PPPs) in China: Present Conditions, Trends, and Future Challenges. URL: https://www.jstage.jst.go.jp/article/iis/15/2/15_2_223/pdf-char/en. (Дата обращения 05.04.22)
7. Сян Бин: Предпринимательство – в основе успеха Китая. URL: <https://www.ranepa.ru/news/5874-xiang-bing/> (Дата обращения: 11.05.22)
8. China adds 165 new PPP projects in January-May. URL: http://english.www.gov.cn/statecouncil/ministries/202106/28/content_WS60d9022fc6d0df57f98dbfb1.html (Дата обращения 06.06.22)
9. Карлусов В.В., Кудрин А.П. Власть и бизнес в Китае: ретроспективный анализ отношений. URL: <https://naukarus.com/vlast-i-biznes-v-kitae-retrospektivnyy-analiz-otnosheniy> (Дата обращения 21.05.22)
10. Мельников В.С., Халюк К.И. Опыт государственно-частного партнерства в Китае URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44195827_62772500.pdf (Дата обр.: 10.05.22)
11. Китай – Государственное регулирование бизнеса. URL: <http://orv.gov.ru/Content/Item?n=6251> (Дата обр.: 25.04.22)
12. Abbas, HSM, Xu, X., Sun, C. Role of Chinese government and Public-Private Partnership in combating COVID-19 in China. URL: https://doi.org/10.1007/s_10997-021-09593-7 (Дата обращения 06.06.22)
13. Rui Mu, Martin de Jong, Joop Koppenjan/ The rise and fall of Public-Private Partnerships in China: a path-dependent approach. URL: <https://www.science-direct.com/science/article/abs/pii/S0966692310001602> (Дата обращения 13.05.22).